

Война и мир. В кавычках и без | Guerre et Paix. Avec et sans guillemets

Автор: НГ, [Женева](#), 07.10.2019.

(c) Fondation Bodmer

В течение всей зимы в женевском Фонде Бодмера будет идти выставка, в которой литература неразрывно переплетена с историей и политикой и которая заставит каждого посетителя задуматься о вечных вопросах добра и зла.

|

Durant tout l'hiver la Fondation Bodmer à Genève présente une exposition dans laquelle la littérature s'associe à l'histoire et la politique pour inciter chaque visiteur à se poser des questions éternelles sur la nature du Bien et du Mal.

Guerre et Paix. Avec et sans guillemets

«Человечество никогда не переставало думать о войне, оправдывать ее, вести ее и прославлять или к ней готовиться. Параллельно всегда существовало стремление к ограничению самых страшных проявлений насилия, к наказанию за его губительные последствия, к построению более справедливого и спокойного мира». С таких слов начинается пресс-релиз музея, задавая тон выставке, организованной в сотрудничестве с Европейским отделением ООН в Женеве и Международным Комитетом Красного Креста (МККК). Экспозиция подразделяется на три тематические части: генезис войн, период разрушения и ставка на мир. На ней представлены редчайшие экспонаты из области литературы, искусства, религии, философии, права, дипломатии, политики и гуманитарной деятельности.

Через литературные произведения, пропагандистские плакаты, фотографии, гравюры и архивные документы кураторы выставки хотят привлечь внимание посетителей к ведомому с незапамятных времен диалогу о воинственной природе человека и одновременно глубоко заложенному в ней стремлению к миру.

Помимо философских тем, лежащих в данном случае на поверхности, прогуливаясь по выставочным залам, вы сможете столкнуться с таким, казалось бы, неожиданным вопросом: почему еще в античной Греции отказ женщин от исполнения супружеских обязанностей и вообще от секса считалось эффективным средством для усмирения боевого духа сражающихся воинов?

ненависти? Какую роль играют писатели в вооруженных конфликтах? Как интерпретировать религиозные тексты, призывающие к убийству во имя Бога? Как защитить от уничтожения и надругательства гражданское население и культурное наследие? Позволяет ли гуманитарное право на деле воспрепятствовать использованию оружия массового поражения? Что важнее – наказание или прощение? Есть о чем поразмыслить.

Каждый представленный в Фонде Бодмера экспонат достоин отдельного рассказа, но сейчас мы остановимся на тех, что привлекли наше особое внимание.

Московский Музей-усадьба Л. Н. Толстого предоставил женежским коллегам рукопись третьего тома великого романа, давшего название выставке. В главе 25 второй части Лев Николаевич продолжает начатый еще в первых кавказских рассказах и основанный на сочинениях Сократа и Платона диалог с самим с собой, вернее, между двумя своими alter ego, с точки зрения наблюдателя и перед лицом смерти. Как помнят наши читатели, в следующей главе романа Наполеон беспечно отдает приказ: «Пленных не брать!»

Как сообщили журналистам организаторы выставки, ранее рукопись ни разу не покидала не только Россию, но даже здание музея. Шесть страниц, вышедших из-под пера Льва Толстого 150 лет назад и сохранивших отпечатки его пальцев, прибыли в Швейцарию в прошлый четверг в сопровождении вооруженного эскорта и под прицелом многочисленным фото- и телекамер. Они провели ночь в сейфе Фонда Бодмера, прежде чем предстать перед публикой на вернисаже в пятницу.

Хранители не легко расстались со своим сокровищем – наученные опытом россияне потребовали гарантию возврата за подписью Федерального совета. «Всегда крайне трудно говорить о финансовой ценности такого редкого и неповторимого документа», - признался директор Фонда Бодмера Жак Берхтольд, сообщив, что чуть пожелтевшие страницы были застрахованы на 800 тысяч франков каждая, то есть 2,4 млн.

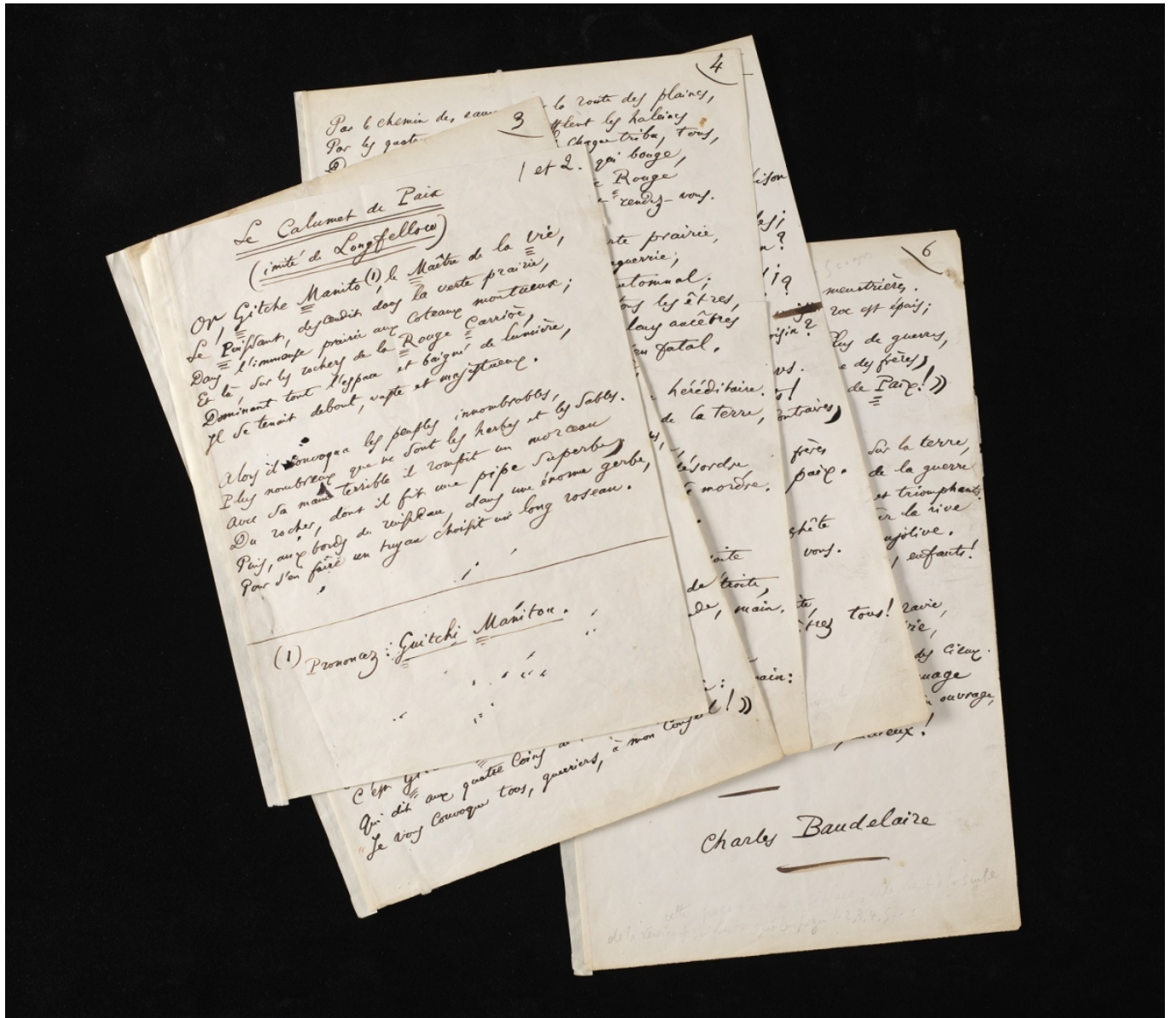
Анри Дюнан (1828-1910). "Воспоминание о битве при Сольферино" (Genève, Jules-Guillaume Fick, 1862, первое издание (с) Cologny, Fondation Martin Bodmer)

В книге «Воспоминание о битве при Сольферино», первое издание которой можно увидеть на выставке, основатель Международного Красного Креста женевец Анри Дюнан, волею судьбы оказавшийся свидетелем ужасных мучений огромного числа раненых близ итальянского местечка Сольферино в 1859 году, рассказывает об увиденном.

Гай Юлий Цезарь (100-44 av. J.-С.) "Записки", Венеция, издание Пьетро де Франкеши, 1575, иллюстрации Андреа Палладио (с) Cologny, Fondation Martin Bodmer

В гораздо более отдаленную от нас во времени, но не менее кровавую эпоху переносят «Записки о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря, в восьми книгах которых великий полководец древности в точной, сжатой и энергичной манере, вызывавшей восхищение всех, от Цицерона до Руссо, описал своё завоевание Галлии в 58-50 гг. до н. э.. Устроители выставки обращают внимание на то, что, как описано в Книге первой, легионы Цезаря тогда защищали Женеву от гельветов – до того, как стать оазисом мира, наш город побывал и в роли зоны конфликта.

Шарль Бодмер (1821-1867). "Трубка мира", подписанная рукопись, 1860 (с) Cologny, Fondation Martin Bodmer, Aut. B-21.4

В 1860 году погрязший в долгах Шарль Бодлер принял заказ немецкого композитора Роберта Штопеля, автора симфонии, навеянной эпической поэмой Г. У. Лонгфелло «Песнь о Гайавате», посвященной американским индейцам. Год спустя в La Revue contemporaine появилась его пацифистская поэма «Трубка мира», написанная в подражание Лонгфелло и в качестве самостоятельного произведения занявшая место в «Цветях зла» 1868 года издания.

FRANCE

PASSEPORT *NANSEN*

CERTIFICAT D'IDENTITÉ ET DE VOYAGE

N° 53-AB 05963

TITULAIRE :

Nom :

Prénoms :

SPECIMEN

Ce certificat d'identité et de voyage comprend 18 pages non compris la couverture

Постоянным читателям Нашей Газеты не надо объяснять, что такое [Нансеновский паспорт](#), – специальный проездной документ, изобретенный в 1922 году норвежцем Фритьофом Нансеном, комиссаром по делам русских беженцев, для наших соотечественников, лишившихся родины в результате Октябрьской революции и Гражданской войны. Инициатива Нансена, поддержанная на состоявшейся в Женеве международной конференции, стала первым шагом к международной защите беженцев.

les bombardements aériens si l'adversaire cesse de recourir à des déportations de civils. Au surplus, l'appel pourrait nuire à l'action pratique du Comité qui constitue son action essentielle. N'est-ce pas l'action du bon samaritain qui ne sort du silence que par des actes ? Le C.I.C.R. peut quand même intervenir, mais il doit le faire dans les cas concrets à propos desquels il s'adressera aux Puissances directement intéressées. Dans le cas des otages, par exemple, le Comité peut intervenir de façon tout à fait confidentielle en avançant notamment que cette attitude est susceptible de nuire à ceux qui l'ont adoptée. C'est ainsi que le Comité peut faire le plus de bien; c'est d'ailleurs ce qu'il a fait récemment lorsqu'il s'est adressé aux Gouvernements intéressés à propos des représailles envers les prisonniers de guerre.

M. CHAPUISAT résumant la discussion croit pouvoir en dégager que personne ne se prononce en faveur de l'envoi de l'appel dans la forme sous laquelle il a été envisagé.

Le Comité, consulté par le Président, approuve cette manière de voir.

Le Président, avec l'approbation du Comité, pose à l'Assemblée les deux questions suivantes:

1. quels sont les membres qui désirent envoyer un appel général ? (envoyé à tous les Etats et comprenant les diverses matières qui nécessitent une intervention).

aucun membre du Comité ne préconise cette solution.

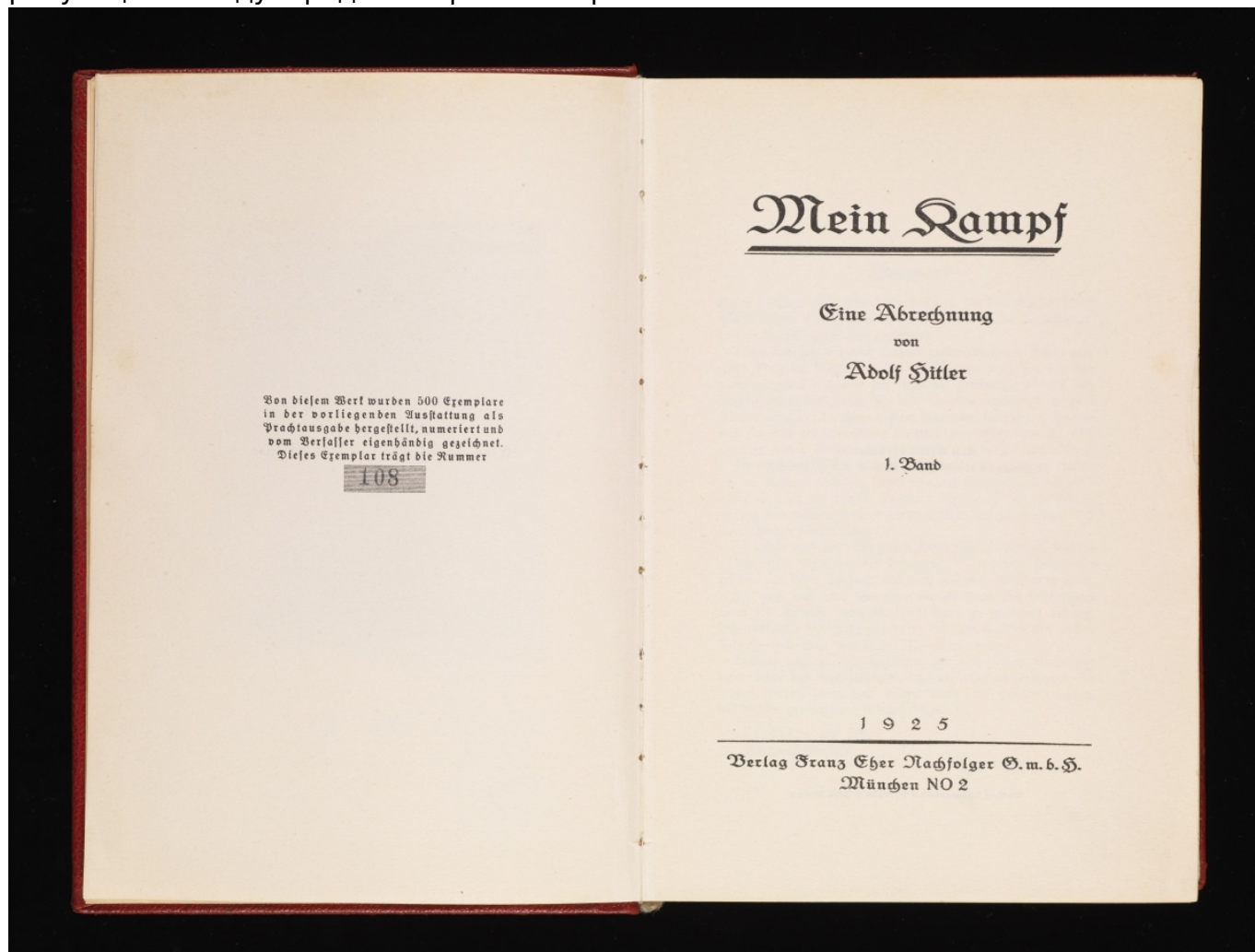
2. quels sont les membres qui sont favorables à l'intervention directe du Comité auprès des Etats mis en cause dans certains cas graves.

l'unanimité des membres présents se prononcent dans ce sens.

M. BURCKHARDT signale que M. Max Huber, qui n'a pu suivre, ces derniers temps, les travaux du Comité, aurait réservé son opinion dans le cas où l'avis des membres du Comité aurait été partagé. En cas d'unanimité, comme c'est le cas, il a déclaré qu'il se rallierait à l'avis exprimé par ses collègues.

Mme FRICK émet le vœu que puisque le Comité renonce à envoyer un appel, il fasse une intervention directe, sans plus tarder, au sujet des otages et déportations d'une part,

Еще один уникальный документ – протокол пленарного заседания МККК в Женеве, 14 октября 1942 года. Два года спустя после провалившегося призыва к воюющим сторонам, МККК задался тогда вопросом о целесообразности публичного порицания уничтожения евреев нацистами. Мнения членов Комитета разделились: меньшинство, среди которого был и Мартин Бодмер, высказались «за», но Филипп Эттер, бывший не только членом Комитета, но и президентом Конфедерации, оказался против и настоял на своем. Этот эпизод остается несмываемым пятном на репутации Международного Красного Креста.

Адольф Гитлер (1889-1945). "Моя борьба", Мюнхен, изд-во Франца Эгера Нахфольгера, 1925 г., первое издание, (с) Cologne, Fondation Martin Bodmer

Наконец, одно из самых омерзительных сочинений, которые пришлось вытерпеть бумаге – «Моя борьба» ("[Mein Kampf](#)") Адольфа Гитлера, 10 миллионов экземпляров которого разошлись до 1945 года. В 2012 году эта книга появилась на книжных прилавках Романдии, дав нам повод подробно о ней рассказать, а в Фонде Бодмера посетители смогут лицезреть один из 500 пронумерованных экземпляров первого мюнхенского издания 1925 года, с дарственной надписью Герману Крибелю, немецкому офицеру, осужденному вместе с Гитлером после Пивного путча 1923 года.

Увы, историю делают не только чистыми руками, но знать ее необходимо.

От редакции: *Выставка продлится до 1 марта 2020 года, всю практическую*

информацию о ней вы найдете на [сайте Фонда Бодмера](#).

[Война и мир](#)

Статьи по теме

[Женева почтила память Фритьофа Нансена \(1861-1930\)](#)

[Визит Президента МККК в Россию](#)

[Рукописи – не проданные и не сгоревшие](#)

[Почем рукописи знаменитостей?](#)

Source URL: <https://www.nashgazeta.ch/news/culture/voyna-i-mir-v-kavychkah-i-bez>